

СОЦІАЛЬНИЙ АСПЕКТ ЛЮДСЬКОГО БУТТЯ

УДК 305

О. П. ВЛАСОВА^{1*}, Ю. В. МАКЕШИНА^{2*}

^{1*}Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна (Днепро, Украина), эл. почта heyned@gmail.com, ORCID 0000-0001-5040-5733

^{2*}Приднепровская государственная академия физической культуры и спорта (Днепро, Украина), эл. почта makeshina@i.ua, ORCID 0000-0002-2879-2930

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕНДЕРНОЙ ДИХОТОМИИ ДУХА И ТЕЛА В ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА

Цель. Выделение теоретических оснований концептуальной реконструкции дихотомии "дух-тело" в смысловом поле философии и культуре постмодерна; определение места данной дихотомии в процессе перехода философии от неклассической к постклассической, культуры – к культуральным формам постмодерна. **Теоретический базис.** Изменяющиеся системы постпарадигмальных отношений, радикально трансформируя жизнь человека в мире постмодерна, репрезентируют очевидные трансформации фундаментальных понятийных схем. Для постсовременных философов дихотомия "дух-тело" не означает более истолкование отдельных субстанций, но разработку отношений между ментальными и физическими свойствами. Философы-феминисты утверждают, что оппозиция "дух-тело" занимает особое место в ряду классических дихотомий, поскольку именно она имеет ключевое значение в патриархатных концепциях маскулинности и фемининности. Тело и телесность становятся в постмодерне доминирующими темами не только в философии и "высокой" культуре, но и в массовой культуре; при этом акцент на их общих нарративах и интертекстах свидетельствует о фундаментальных трансформациях, отражающих "условие" постмодерна. **Научная новизна** исследования заключается в раскрытии специфики концептуальной реконструкции дихотомии "дух-тело" в качестве философской оппозиции, сопряженной с постмодернизмом и реализуемой в социальных практиках массовой культуры. В работе отражается идея концептуальной реконструкции абсолютов классических дуальностей в их коррелятивной связи с культурной логикой постмодерна в конце 20 – начале 21 в.в. **Выводы.** С переосмыслением дихотомии "дух-тело" тело теоретизируется как когнитивный агент с желаниями, независимыми от разума. В постмодерне тело – источник и очарования, и отвращения, и разрушения, и восстановления. При этом с ростом фактора визуализации и изменением статуса "высокой" культуры создается "поворот" в статусе массовой культуры: сегодня и у первой, и у второй множество общих дискурсов, нарративов и интертекстов.

Ключевые слова: феминизм; дуализм; идеология; духовность; телесность; массовая культура

Введение

Теоретическое воздействие постмодернизма как многозначного и во многом неопределенного комплекса научных идей, концептов и практик на развитие гуманитарных наук в конце XX – начале XXI в.в. воспринимается как аксиома, представляющая различные сферы знания. Акцентируя утверждение о том, что постмодернизм – это не только новые интеллектуальные перспективы, но и ответы на драматические изменения как в характере социальной жизни, так и в разнообразном жизненном опыте отдельных индивидов – обращают внимание на особые характеристики постмодерна в качестве периода, представляющего, возможно, самое революционное время в истории западного мира. По утверждению З. Баумана (Bauman, 2008) в настоящее время происходит перераспределение "сил плавления" модерна, затрагивающее существующие институты, "конфигурации, констелляции, паттерны зависимости и взаимодействия", которые "были брошены в плавильный тигель, чтобы впоследствии преобразоваться и измениться" (р. 13).

В "жидкой современности" ("liquid modernity") выделяют определенные концептуальные характеристики, такие как децентрализация, периферическая "точка зрения", норма-

СОЦІАЛЬНИЙ АСПЕКТ ЛЮДСЬКОГО БУТТЯ

лизация изменений, расширение возможностей выбора и др. (Simon, 1996). Феминистская философия, корнями уходящая в философию классическую, всегда уделяла – и уделяет – особое внимание дихотомиям, прежде всего оппозиции "духа и тела", поскольку эта дихотомия – одна из тех, которые определяют "логику доминирования" патриархатной культуры (Garri, & Pirsell, 2005).

Бесспорно, в последнее время произошли радикальные изменения в освобождении человека от прессинга жестких требований институциональных предписаний – как имплицитных, так и эксплицитных. Бесспорно, эти изменения внедряются в культурные дискурсы и нарративы, социальные институты и души людей, будучи встроенными в "новую" идеологию постмодернизма, которая заключается в том, что "всё" есть идеология. Отмечая важность феномена "нормализации изменений", ту беспрецедентную степень, в какой трансформации пронизывают каждый аспект "постсовременной" жизни (школа, университет, церковь, масс-медиа и т.п.), С. Жижек (Žižek, 2014) задает вопрос: "Что действительно происходит, когда что-то происходит?". В постмодерне произошли – и происходят – фундаментальные сдвиги смыслообразующих философских понятий, лежащих в основе классических дихотомий и оппозиций. На возможность оформления новой системы мировоззрения, радикально отличающейся от всех предшествующих, указывал М. Элиаде, когда писал о том, "что человек тысячелетиями ничего не менял в своем отношении к миру, "существуя в вечности", тогда как современные люди живут в рамках "времени", что неизбежно устанавливает иные представления о мире и о себе" (Есо, 2009, р. 140).

Безусловно, классическое философское наследие продолжает развиваться и в наши дни, но поздний капитализм, отражающий экономические и социокультурные процессы второй половины XX в., создал свою собственную "культурную логику", логику постмодернизма (Jameson, 2009), радикально меняющую жизнь человека – мужчины и женщины – в мире добра и зла, истины и видимости правды.

Одна из главных "претензий" к постмодернизму состоит, как отмечается, в том, что его следует понимать как модернизм в своем окончании, то есть он не является системой понятий, образующих парадигмальные отношения (Simon, 1996); при этом исследователи единодушны в признании того факта, что постмодернизм в своих дискурсах и нарративах репрезентирует специфическое видение социокультурной реальности (Lyotard, 1979). Именно критика присущего модернизму поиска фундаментальных оснований бытия и знания становится знаменем постмодернистской рефлексии, подрывающей веру в их существование. Фундаментальный тезис постмодернистской эпистемологии утверждает, что наша локация в мире делает возможным понимание и постижение различных аспектов мира и человеческой деятельности в нем с помощью способов, отнюдь не характерных для модерна, изменяющих опорные понятийные схемы или полностью отвергающих их. При этом некоторые философские подходы в последние годы акцентуализируют стремление представить некую "целую" историю "целого" космоса для "целого" человека, что, безусловно, требует наличия эпистемологии, способной поместить человека в такой "бесшовный мир" (Pshinko, & Vlasova, 2012).

Если некоторые ученые приветствуют подобное многообразие подходов и эпистемологий, другие видят в постмодернизме "деконструкцию всей вселенной", фрагментацию, признание плюрализма в качестве одной из существенных его характеристик (Ж. Бодрийяр, Э. Гидденс, У. Саймон и др.). С другой стороны, проблема состоит в том, что человеку необходимы философские основоположности: истины и концепты, законы и предписания. И здесь важным моментом представляется само "означивание"; знак, имя. Как пишут

СОЦІАЛЬНИЙ АСПЕКТ ЛЮДСЬКОГО БУТТЯ

Дж. Гэгنون и У. Саймон, выбор имени – это политический акт: имя восхваляет, нейтрализует, соединяет и разделяет (Svirskiy, 2001, p. 236). Последнее напрямую связано с мифом о нейтральности слова "человек" ("man"), в целом, с тем большим значением, который имеет гендерный фактор в философии, даже в абстрактных понятиях метафизики и теории познания (Moulton, 2005).

Новая постмодернистская культура, столь широко обсуждаемая ныне, по-прежнему ускоряется и расширяется: философский подход в последнее время репрезентирует себя в теориях, идеях и понятиях, где концептуальные значения растворились в плюрализме, время подверглось деконструкции и денатурализации. Также важно то, что постмодернистские исследования сопротивляются устойчивым дефинициям. Не случайно Ж. Деррида не предлагает своим читателям глоссарий терминов, с помощью которых можно было бы перевести его обширные труды: деконструктивизм "не обитает" в сферах глоссария и концептуальной устойчивости. У Ж. Делёза в его "прочтении посреди..." речь идет о выявлении изначальных интуиций, фокус его внимания смещается на те едва заметные отклонения и двусмысленности, какие присутствуют в терминологическом аппарате рассматриваемого текста (Caputo, 2015, p. 451). Акцентуализация междисциплинарного характера постсовременной теории совершенно очевидна, все "титаны постмодерна" объединяют в своем анализе философию, лингвистику, литературную критику, психоанализ, политическую теорию, гендерные исследования и т. д., совершая своё вторжение в сферы экзистенциализма, герменевтики, феноменологии, конструктивизма и других онтологических и гносеологических направлений в попытках выделить всё то "собственно человеческое", что лежит между Альфой и Омегой. Однако уверенность в том, что ответ на вопрос "Что есть человек?" невозможен без обращения к философии, заставляет нас искать их в диалоге (по М. Бахтину) философско-теологической рефлексии. Монологические дискурсы, по определению, не могут быть единственно возможным ответом в наше время "неуловимости значения" и "бесшовного перехода" от сознания к экзистенции и внешнему миру.

Цель

Целью данного исследования является выделение теоретических оснований концептуальной реконструкции дихотомии "дух-тело" в смысловом поле философии и культуре постмодерна, а также определение места данной дихотомии в процессе перехода философии от неклассической к постклассической, культуры – к культуральным формам постмодерна.

Изложение основного материала

Начиная с античности и раннего средневековья, философия стоит перед проблемой дихотомий мировоззрения, что в первую очередь подразумевает дуализм духа и тела, разума и эмоций, рационального и иррационального, мужского и женского, божественного и человеческого. В своей недавней работе о сердце и разуме в христианстве Д. Герасимов справедливо замечает, что одномерное мышление знает лишь один вид дуализма противоположностей (античный дуализм), вытекающий из антиномической природы мышления; именно так одномерен и монистичен платоновский дуализм души и тела (Gerasimov, 2016). При сохранении одномерной установки сознания возникает христианский дуализм, против которого восстают многие философы. Стоит прибегнуть к знаменитому высказыванию А. И. Герцена:

СОЦІАЛЬНИЙ АСПЕКТ ЛЮДСЬКОГО БУТТЯ

Дуализм – это христианство, возведенное в логику; – освобождение от предания, мистицизма. Но настоящий христианский дуализм – это не гносеологический антиномизм, а ценностно-смысловой параллелизм – "или-или", дуализм, который возник на основе различения ценности и смысла, имеет отношение к христианству.

(Solovev, 1905, p. 156)

Отделяя дуальность от дуализма, ученые расширяют возможности взаимообогащающих отношений различия, совершенно справедливо отмечая то, что "тело и дух" может быть больше, чем "два", но может быть и меньше (Roberts, 2010). Не претендуя на глубину лингвистического анализа, считаем необходимым затронуть такие понятия, как дуализм, дихотомия и бинарные оппозиции, без обращения к которым данное исследование не было бы полным.

Дихотомия (греч. *dicha* – на две части + *tome* – сечение) в словарном значении есть последовательное деление целого на две части. Таким образом, именно дихотомию представляет собой, например, язык и речь. Дуализм (лат. *dualis* – двойной, двойственный) – философское учение, признающее природу и дух двумя самостоятельными независимыми началами. Следовательно, по нашему мнению, оппозиция "дух-тело" представляет собой проявление дихотомии.

Бинарный (лат. *binarius*) – двойной, состоящий из двух частей; бинаризм – эпистемологическая структуралистическая концепция, утверждающая, что структура бинарной оппозиции является одной из характеристик человеческого разума. Классическая западная ментальность традиционно организовывалась через бинаризм понятий "субъект-объект", "дух-тело", "разум-природа" и т. д. Принцип бинаризма, по Ж. Деррида, "насилованно" насаждает иерархии, и в этом, на наш взгляд, его главное отличие от предыдущих понятий. Анализ философа-феминиста Х. Сиксу (*Sixous, & Clément 1975, p. 115*) того, что она называет "патриархатной бинарной мыслью" позволяет ей продолжить список следующим образом: активность/пассивность, солнце/луна, культура/природа, отец/мать, логос/пафос. По Сиксу, западная философско-культурная мысль всегда находилась – и находится – в плену бесконечной серии бинарных оппозиций, возвращающей к фундаментальной оппозиции "мужской/женский". Бесспорно, понятие духа открывает огромное пространство для интерпретаций. Дух/духовность всегда отождествлялись с трансцендентным и сверхъестественным, но также и с имманентным и природным. В религиозно-философском смысле духовное – это прежде всего присутствие Духа Божьего в человеке, "существенное свойство души быть образом (эйдесом, зеркалом) Духа Божьего" (Кемеров, 2004, p. 209). Только благодаря пришествию Иисуса Христа, Его крестной смерти и Его предстательству за верующих Дух Святой впервые "дан" людям во всей полноте, он "послан" Христом и "свидетельствует" о Христе, пребывая в неразрывном соединении с Церковью (Averintsev, 2001, p. 70).

В данном контексте представляется необходимым вернуться к Ж. Деррида как к некой отправной точке в анализе структур бинарных оппозиций. Вопрос о структуре так важен

СОЦІАЛЬНИЙ АСПЕКТ ЛЮДСЬКОГО БУТТЯ

для Деррида, возможно, потому, что разум всегда рассматривался в структурной оппозиции "разум-безумие". По Деррида, центральное для западной философии положение разума – ничто иное как тотальный исторический проект. Выступая против бинаризма мышления, Деррида выдвигает концепт "различия" ("difference"). Здесь следует заметить, что многие ранние структуралисты, например, А.-Ж. Греймас, утверждали, что значение продуцируется именно посредством бинарной оппозиции (Greimas, 2004). Проблема, однако, ещё и в том, что в теории структурализма бинаризм из частного приема превратился в фундаментальную категорию, в сущностный принцип природы и искусства: Ф. де Соссюр показал, что язык как знаковая система функционирует в операционном поле бинарных оппозиций. С другой стороны, как очевидный контраргумент в этой теории приводится тот факт, что существует много примеров, когда значения производятся не в бинарных оппозициях, но в других сериях: глагол "быть" в английском языке (am, is, are) или в церковно-славянском (есмь, еси, есть, есмы, есте, суть).

Возвращаясь к учению о Святом Духе, необходимо подчеркнуть, что Дух Святой становится в христианстве одной из ипостасей Троицы (греч. "триада"): Бога, сущность которого едина, но бытие которого есть личностные отношения трех ипостасей: Отца – безначального Первоначала, Сына – Логоса, то есть абсолютного Смысла (воплотившегося в Иисуса Христа) и Духа Святого – "Животворящего" начала (Averintsev, 2001, p. 191). Таким образом, очевидно, что есть структуры многополюсные, включающие до шести связанных между собой членов, о чем некоторые лингвисты (В. Брендаль, например) писали в то время, когда структурализм доминировал во всех сферах гуманитарных наук.

Очень важным положением здесь является та мысль, что "противоположности", репрезентированные в бинарных оппозициях, взаимоисключающих друг друга дуальностях, пронизывая всё наше мышление, создают норму и представляют нормативный дуализм, поскольку внутри оппозиции всегда присутствует иерархия. Философия, опирающаяся на подобные оппозиции, представляет, по мнению теоретиков, ценностно-иерархическое мышление (Vlasova, 2013).

Затрагивая принцип иерархии в "социософии", полагаем уместным обратиться к словам С. С. Аверинцева, который в "Нашей философии" писал о Псевдо-Дионисии, что для него иерархия есть сообразность всего онтологически вторичного своему началу, которое реализуется в отношениях авторитета и послушания, снисхождения – высшего к низшему и покорности низшего высшему (Averintsev, 2001, p. 265).

Относительно "неоплатонического" дуализма, Ж. Делез пишет, что это вовсе не дуализм интеллектуального и чувственного, Идеи и материи, Идеи и тел. В "чистом становлении" имеет место более глубокая двойственность, "подземный дуализм" между тем, на что идея воздействует, и тем, что избегает её воздействия: "Здесь различие проходит не между моделью и копией, а между понятиями и симулякрами", пишет Ж. Делез (Deleuze, 1998, p. 10). Дж. Капуто (Caputo, 2015) подчеркивает, что дихотомия "или абсолютное, или относительное" (рациональное – иррациональное) – это своего рода уловка, ловушка, от которой мы должны избавиться. Дж. Капуто, не акцентуализируя "позицию посередине", продолжает: "Я не пытаюсь расколоть различие, я пытаюсь выйти за пределы, стать над ("post") обеими позициями" (p. 204). В этом, по мнению ученого, и состоит работа интерпретации.

В русле данного исследования следует заметить, что одним из первых сформулировал принципы корректного определения Аристотель, который считал, что определения относятся к метафизическим сущностям, которые существуют в данностях как специальный элемент или формирующая сила. Аристотель полагал, что процесс образования понятий

СОЦІАЛЬНИЙ АСПЕКТ ЛЮДСЬКОГО БУТТЯ

зависит от типа непосредственной интуиции, с помощью которой ум человека способен понять эти сущности и, соответственно, образовывать (Deleuze, 2001, p. 67). Последнее столь важно также потому, что ученые, работающие в сфере философии, когнитивной лингвистики и т. п., занимаются анализом проблем на стыке метафизики и теории познания. В ходе их постоянных обсуждений природы человека (мужчины и женщины), идентичности человека постмодерна, дихотомии "разум-тело" и т.п. проявляется тенденция представить иерархию категорий: в самом названии "философия мышления" уже присутствует приоритетный подход. Неслучайно тело, телесность, чувственность наиболее широко рассматриваются в феминистской теории. Исследователи гендера доказывают, что телесность маргинализована в философии, показывая, как взаимосвязаны ум и тело, как тело вносит свой "вклад" в ум (Л. Коуд, Л. Николсон, С. Оукин, С. Ловибонд, С. Джеймс и др.)

Для современных философов дихотомия "разум-тело" более не означает истолкование отдельных субстанций, но разработку отношений между ментальными и физическими свойствами (Tanney, 2009, p. XII). С другой стороны, исследование естественных феноменов, которые интересуют современных теоретиков, происходит, как правило, в русле анализа сложных дискурсивных практик, именно этот проект, на наш взгляд, остается актуальным для современных философов. Переосмысливая дихотомию "дух-тело", ученые исследуют "интеллектуальную историю" взаимоотношений её членов в тот период, когда тело стало теоретизироваться как когнитивный агент с желаниями, независимыми от разума (феномен независимого и "разумного" тела). Теоретики переосмысливают происхождение дуализма "разум-тело", который традиционно связывается с Р. Декартом, раскрывая неизвестные черты рецепции, рассматривая форму дуализма, представляющего тело, способное выполнять сложные формы когниции (Tanney, 2009). Как представляется, подобные методологические подходы весьма актуальны в настоящее время, что есть ещё одно подтверждение валидности обращения к эпистемологии, помещающей человека в "переход" между сознанием, экзистенцией и внешним миром.

Ф. Джеймсон (Jameson, 2009, p. 114) пишет, что вся этика как особая мифологема построена на бинарной оппозиции "добро-зло". Двигаясь от Деррида к Ницше, нетрудно заметить, продолжает Джеймсон, совершенно отличную интерпретацию бинарной оппозиции, в соответствие с которой позитивное и негативное ассимилируется умом как различие между добром и злом. Несомненно, в постсовременном "жидком мире" с его классовой усредненностью и нивелировкой национальных и расовых различий, надвигающегося уничтожения природы (как конечного обозначения Другого) становится все легче осознавать, до какой степени концепт добра и зла является оппозиционным, совпадающим с категорией "Другого". Ницше учит нас, что зло продолжает символизировать то, что радикально отличается от нас, и это отличие составляет реальную угрозу для нас. Решение, по Ницше, – быть "над добром и злом". Эта цель, замечает Джеймсон, дискредитирующая этическую бинарность и престаупающая её, артикулирует энергетическую мутацию "Übermensch", с одной стороны, и частный эпос "вечного возвращения", с другой.

Чрезвычайная плюрализация социокультурных, экономических, политических процессов конца XX – начала XXI в.в., связанная с постпарадигматическими отношениями (У. Саймон) в хаосе нестабильных систем (И. Пригожин) определяет "повестку дня" постмодернизма, в которой список "озабоченностей" акцентуализирует фундаментальные изменения дихотомий, дуальностей и бинарных оппозиций. Феминистский анализ дихотомий указывает на глубокую взаимосвязь политической и экономической власти со структурой материнства, домашней сферой, в целом (Pshinko, & Vlasova, 2012). Если традиционные

СОЦІАЛЬНИЙ АСПЕКТ ЛЮДСЬКОГО БУТТЯ

філософи, обговорюючи природу чоловіків і жінок, проблему ідентичності, дихотомію "розум-тіло", проявляють тенденцію представити ієрархію категорій, в якій розум займає більш високу позицію по відношенню до тіла, то дослідники гендера пропонують альтернативне розуміння особистості, нові способи розуміння людей, не відокремлюючи розум і особистість від тіла (Дж. Реймонд, Н. Чодороу, Д. Диннерстайн, К. Джилліган і др.).

Нові постсучасні стосунки між тілом, порожнечою і владою, провозглашені філософами постмодернізму, одразу ж вказали дослідникам на те, що категорії буття, які визначали людську природу ще сто років тому, сьогодні стали неадекватною заміною для ідентичності (Tanney, 2009). З метою створення єдиного центру репрезентації постмодернізм вводить поняття телесності, поняття, що перемагає суб'єктно-об'єктні стосунки в дихотомії "дух-тіло". В радикальному перегляді неоплатонічного дуалізму філософи-постмодерністи відмовляються від трактування членів бінарної опозиції "дух-тіло" як окремих субстанцій. Виступаючи проти бінарності, в цілому, постмодерністи пропонують поняття "розличення", акцентуючи складні стосунки між ментальними і фізичними властивостями природних феноменів в руслі аналізу складних дискурсивних практик (Ж. Делез, Ж. Деррида, Е. Сиксу, Ю. Кристева, Дж. Батлер, С. Жижек, Ф. Джеймсон і др.). "Тіло" набуває багатьох понять і визначень; наприклад, у М. Мерло-Понті тіло – безпосереднє людське існування, по М. Фуко, – тіло дискурсивно і, відповідно, історично; по Ж. Бодрийяру, в постмодернізмі знак трансформують тіло в ідол, в результаті чого тіло стає ідеологічною моделлю соціалізації і самореалізації. В феміністській філософії акцентується різниця жіночого і чоловічого тіла в контексті фаллоцентричної культури. Для гендерних досліджень також важливо, що останні десятиліття засвідчили визнання фрагментованої, нестабільної ідентичності, що змусило вчених зосередити свою увагу на проблемі маскуліності і фемініності як в головній бінарній опозиції, так і в її різноманітних моделях – від домінуючих до маргінальних. Дж. Батлер пропонує концепцію, в якій природне тіло набуває значення в історичному соціокультурному контексті, саме в ньому тіло людини – чоловіка і жінки – набуває гендерну форму. Останнє дозволяє їй зробити знамените висловлення про те, що пол так само конструюється, як і гендер, і що гендер завжди перформативен.

Оскільки в постмодернізмі тіло – джерело і очарування, і відвернення (Ю. Кристева), і досконалості, і маніпуляції (Т. де Лауретис), і руйнування, і відновлення (К. де Стефано), тіло і телесність є ключовими мотивами не тільки в філософії, але і в інших теоретичних сферах постмодернізму, але також в дискурсах і нарративах масової культури: кінематографі, поп-літературі, Інтернет-ресурсах і т.д. З іншої сторони, сучасна наука, медицина, в частині внесли величезний внесок в розвиток поняття "неопределеного тіла", з кожним роком продовжують удосконалювати свої технології, і тіло людини – чоловіка і жінки – стає все більш "неопределеним", як з точки зору статі, так і віку, стандартів фізичної краси і т.д. Яркий приклад подібних трансформацій – образ кіборга, концептуально представлений в постмодерністських теоріях (Ж. Делез, Ф. Гваттари, Д. Харрауэй) і художньо втілений в нарративах масової культури.

Слід ще раз підкреслити: в філософії модернізму світ складається з двох фундаментальних сторін буття – розуму/духа і тіла. Постмодернізм "практикує" змішування їх різних цінностей в своїх символах і метафорах. Наприклад, в метафорі кіборга представлений феномен, руйнуючий різницю між людськими істотами і жи-

СОЦІАЛЬНИЙ АСПЕКТ ЛЮДСЬКОГО БУТТЯ

вотными, людьми и машинами, разумом и телом, идеальным и материальным. Киборг заставляет забыть прежние надежды на "целостность" человека в образах и нарративах, созданных западным кинематографом 80-х ("Робокоп", "Терминатор" и т.д.), где "простым слогом" поп-культуры были запечатлены закодированные послания значительной постмодернистской сложности, включая нарративы научной фантастики и психоанализа, Евангелия и неомифологии. В 2017 г. через 33 года, НВО выпускает сериал "Westworld" ("Мир Дикого Запада"), футуристическую сагу со многими мифами и нарративами, перекипевшими в культуральном котле прошлого века: сверхчеловек, Учитель, искусственный интеллект, восстание роботов, героизация вестернов, мужчина-женщина, разум/дух-тело и т.д. В "Мире Дикого Запада" всё это вновь мастерски запущено в кинематографическую ткань интертекста, сотканную, однако, с помощью дискурсов массовой культуры. Один из главных дискурсов в "Мире Дикого Запада" репрезентирует тему "разум/дух-тело". Совершенные физические тела персонажей искусственно созданного "Мира" при полном отсутствии эмоций и сто процентном подчинении своему Создателю подразумевают абсолютное отсутствие духовных качеств, что и входит в "проект" "Дикого Запада". Тела уничтожаются и создаются вновь, герои "воскресают" в буквальном смысле этого слова, но "чистый лист" и искусственного разума, и тела роботов постепенно заполняется неким духовным содержанием, отрывочным и непонятным для персонажей-роботов; эмоции явно есть, дух очевидно возникает (возможно, так и было задумано Создателем). В данном контексте необходимо вернуться к "библии" начала третьего тысячелетия – "Матрице" тогда ещё братьев Вачовски. "Матрица" – сочетание философской притчи, современной версии Евангелия и фантастической утопии – включает в себя самые актуальные темы постмодернизма: текст, виртуальная реальность, знак, вымысел, бессознательное, измененное сознание, пространство, время, сновидения с главным героем – потенциальным Христом. Попутно заметим, что земная жизнь истинного Мессии, Иисуса Христа, не раз становилась предметом художественного воплощения в кинематографе последних десятилетий, и некоторые фильмы были удостоены похвал "высших эшелонов" католической власти. Однако самая интересная постмодернистическая "картина жизни" на вершине католического Олимпа представлена, на наш взгляд, в итало-испано-французском телесериале "Молодой Папа" ("The Young Pope"), премьера которого состоялась в 2016-2017 гг. практически во всех странах западного мира. Главный герой фильма – американский кардинал Ленни Белардо, который был избран на этот пост с помощью хитроумных интриг. Однако попытки манипулировать "молодым Папой" потерпели неудачу. Оказалось, что Белардо – предельно своенравный, самолюбивый и деспотичный руководитель. "Предыстория" Ленни полна нарративов психоанализа (родители-хиппи, бросившие его) и дискурсов самоидентификации (последнее не мешает Папе беседовать с Господом и совершать чудеса). Молодой Папа курит, носит одеяния "от Версаче", он наслаждается своим образом, своей жизнью, однако не желает появляться на публике и быть узнаваемым, отказываясь от фотосессий и сувенирных портретов (постмодернистские стадии самоидентификации, преломленные в интертексте фильма). Обойтись без темы гомосексуализма, присутствующей ныне в каждом более-менее узнаваемом западном фильме, также не получилось. Тема педофилии, актуальная для католической церкви, тоже присутствует. Попутно в фильме затрагиваются и другие темы, связанные с католической церковью и представляющие собой весьма популярные "негативные" нарративы современной поп-культуры: отношения Церкви с государственной властью, шарлатанство в церкви, властолюбие священников, их алчность, продажность и т.д. Таким образом, многие фундаментальные вопросы Церкви

СОЦІАЛЬНИЙ АСПЕКТ ЛЮДСЬКОГО БУТТЯ

и религиозной жизни, действительно, затронуты в сериале, но решены они в совершенно очевидном постмодернистском ключе иронии и пастиша.

Тот факт, что фокус нашего внимания сосредоточен на кинематографе и телевидении, вполне объясним: с ростом зрелищности и в целом визуализации литература теряет свои приоритетные позиции не только в высокой, но и в массовой культуре.

Общепризнано, что массовая культура по определению глубоко вторична, она оперирует "отработанной" культуральной техникой. Однако сегодня ситуация изменилась, поскольку изменился статус как фундаментальной, так и массовой культуры, на фоне которой она существует: фундаментальная культура не является более "пантеоном" высших духовных ценностей, "хранилищем" мудрости и знания прошлых веков и цивилизаций. Таким образом, создается весьма интересный "поворот": у фундаментальной и поп-культуры возникает множество общих текстов, нарративов и "историй". Последнее, так представляется, ещё одно свидетельство того, какие серьезные трансформации происходят на наших глазах, трансформации, которые, с одной стороны, отражают "ситуацию" постмодерна, а с другой – придают ей легитимность.

Научная новизна

Научная новизна исследования заключается в раскрытии специфики концептуальной реконструкции дихотомии "дух-тело" в качестве гендерной оппозиции, сопряженной с постмодернизмом и реализуемой в социальных практиках массовой культуры. Установлено, что основные теоретические подходы к данной дихотомии в постклассической философии являются нестабильными и во многом противоречивыми. Подобная нестабильность в концептуальном поле философии связана с ее главным теоретическим направлением – постмодернизмом. В работе отражается идея концептуальной реконструкции дихотомии "дух-тело" в качестве философской оппозиции, сопряженной с постмодернизмом и реализуемой в социальных практиках массовой культуры.

Выводы

Радикальные трансформации постсовременной жизни отражают ту степень постмодернистского представления о мире, когда философские основоположности нестабильны и оставляют теорию в неустойчивом состоянии постпарадигмальных отношений. На протяжении тысячелетий дихотомия "дух-тело" в трудах классических философов использовалась, трансформируясь контекстуально, в устойчивых дискурсах и дискурсивных практиках. Ключевые изменения в концептосферах человека в мире добра и зла, истины и знания, духовности и красоты произошли – и происходят – с помощью способов, изменяющих опорные понятийные схемы или полностью отвергающих их. Проблема дихотомий, дуализма и бинарных оппозиций, подразумевая в первую очередь дуализм духа и тела, разума и эмоций, репрезентирует антиномическую природу мышления. Отделяя дуальность от дуализма, ученые расширяют возможности различия, поскольку "тело и дух" может быть больше, чем два, но может быть и меньше. Бесспорно, понятие духа открывает огромное пространство для интерпретаций (постмодернистские метафоры и символы, интертекст мифологии, нарративы Евангелия, философские притчи и т.д.).

Для постсовременных философов дихотомия "дух-тело" не означает более истолкование отдельных субстанций, но разработку отношений между ментальными и физическими свойствами. Переосмысливая дихотомию "разум-тело", ученые-постмодернисты теорети-

СОЦІАЛЬНИЙ АСПЕКТ ЛЮДСЬКОГО БУТТЯ

ругують тіло як когнітивний агент з бажаннями, незалежними від розуму; виникають поняття "тіла без органів" (Ж. Делез, Ф. Гваттари), "тіла потребуючого" (З. Бауман), "тіла старіючого" (Дж. Андерсон). В постмодерне тіло – джерело і очарування, і відштовхування (Ю. Кристева), і досконалості, і маніпуляцій (Т. де Лауретис), і руйнування, і відновлення (К. де Стефано). Тіло і тілесність стають ключовими мотивами не тільки в філософії як проявленні "високої" культури, але також в дискурсах і нарративах масової культури. Масова культура, за визначенням, глибоко вторинна, як правило, вона оперує спрощеною художественною технікою. При цьому з ростом фактора візуалізації домінування кінематографа і телебачення в масовій культурі стає все більш стійким. Однак з зміною статусу фундаментальної культури, яка не є більш "пантеоном" вищих духовних цінностей, створюється дуже цікавий "поворот" в статусі масової культури: і у першій, і у другій – велика кількість загальних інтертекстів, нарративів і дискурсів. Нарешті, – ще одне свідчення того, які серйозні трансформації відбуваються на наших очах, трансформації, які, з однієї сторони, відображають "ситуацію" постмодерну, а, з іншої, – надають їй легітимність.

REFERENCE

- Averintsev, S. S. (2001). *Sofiya – Logos. Slovar* (2 Edit). Kiev: Dukh i Litera. (in Russian)
- Bauman, Z. (2008). *Liquid Modernity*. Y. V. Asochakova (Ed.), Trans. from Engl. St. Petersburg: Piter. (in Russian)
- Caputo, J. (2015). *Truth: Philosophy in Transit*. London: Penguin Books. (in English)
- Cixous, H., & Clément, C. (1975). *La Jeune Née*. Paris: Union Generale' Editions. (in French)
- Deleuze, G. (1998). *Razlichie i povtorenie*. N. B. Mankovskaya, & E. P. Yurovskaya, Trans. from French. St. Petersburg: Petropolis. (in Russian)
- Deleuze, G. (2001). *Empirisme et subjectivite: Essai sur la nature humaine selon Hume*. Y. I. Svirskiy, Trans. from French. Moscow: PER SE. (in Russian)
- Deleuze, G. (2011). *Logique du sens*. Y. I. Svirskiy, Trans. from French. Moscow: Akademicheskii Proekt. (in Russian)
- Eco, U. (2009). *La ricercadella lingua perfetta nella cultura Europea*. A. Mirolyubova, Trans. St. Petersburg: Alexandria. (in Russian)
- Garri, E., & Pirsel, M. (2005). *Women, knowledge, and reality: Explorations in feminist philosophy*. O. V. Dvorkina, Trans. from Engl. Moscow: Rossiyskaya Politicheskaya Entsiklopediya. (in Russian)
- Gerasimov, D. (2016). *Po tustoronu odnomernosti. Serdtse i razum v hristianstve*. Moscow: Ridero. (in Russian)
- Greimas, A. J. (2004). *Sémantique structurale: Recherche de méthode*. L. Zimina, Trans. Moscow: Akademicheskii Proekt. (in Russian)
- Jameson, F. (2009). *Postmodernism or, the cultural logic of late capitalism*. London: Verso Books. (in English)
- Kemerov, V. Y. (Ed.). (2004). *Modern philosophical dictionary* (3 Edit.). Moscow: Akademicheskii Proekt. (in Russian)
- Liotard, J.-F. (1979). *La condition postmodern: Rapport sur le savoir*. Paris: Editions de Minuit. (in French)
- Moulton, D. (2005). Mif o neytralnosti slova "man". In E. Garri, & M. Pirsel, *Women, knowledge, and reality: Explorations in feminist philosophy* (pp. 252-269). O. V. Dvorkina, Trans. from Engl. Moscow: Rossiyskaya Politicheskaya Entsiklopediya. (in Russian)
- Pshinko, A. N., & Vlasova, T. I. (2012). *Poznanie i ratsionalnost v culture postmoderna. (Opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya): Monografiya*. Dnipropetrovsk: Makovetskiy. (in Russian)
- Roberts, M. V. (2010). *Dualities: A theology of difference*. Louisville: Westminster John Knox Press. (in English)
- Ryle, G. (2009). *The concept of mind: 60th anniversary edition*. London: Routledge; New York: Taylor & Francis Group. (in English)
- Simon, W. (1996). *Postmodern sexualities*. London and New York: Routledge. (in English)
- Solovev, Y. A. (1905). *Aleksandr Gertsen: Yego zhizn i literaturnaya deyatnost* (2 Edit.). St. Petersburg: F. Pavlenkova. (in Russian)
- Svirskiy, J. (2001). Filosofstvovat posredi... . In G. Deleuze, *Empirisme et subjectivite. La philosophie critique de Kant. Le Bergsonisme. Spinoza* (p. 445). Trans. Moscow: PER SE. (in Russian)

СОЦІАЛЬНИЙ АСПЕКТ ЛЮДСЬКОГО БУТТЯ

- Tanney, G. (2009). Rethinking Ryle: A Critical Discussion of the Concept of Mind. In G. Ryle, *The concept of mind: 60th anniversary edition* (pp. 9-57). London: Routledge; New York: Taylor & Francis Group. (in English)
- Vlasova, T. I. (2013). Feministska epistemoloģiia i "filosofii dualnosti". *Ukrainoznavchyi almanakh, 11*, 132-134. (in Ukrainian)
- Žižek, S. (2014). *Event: A philosophical journey through a concept*. London: Penguin Books. (in English)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Аверинцев, С. С. София – Логос. Словарь / С. С. Аверинцев. – 2 испр. изд. – Киев : Дух и Литера, 2001. – 460 с.
- Бауман, З. Текущая современность / З. Бауман ; пер. с англ. и под ред. Ю. В. Асочакова. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 240 с.
- Caputo, J. Truth: Philosophy in Transit / J. Caputo. – London : Penguin Books, 2015. – 283 p.
- Cixous, H. La Jeune Nee / H. Cixous, C. Clément. – Paris : Union Generale' Editions, 1975. – 296 p. – (Serie: Femininfutur).
- Делез, Ж. Различие и повторение / Ж. Делез ; пер. с фр. Н. Б. Маньковской, Э. П. Юровской. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1998. – 384 с.
- Делез, Ж. Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму / Ж. Делез ; пер. с фр. и послесл. Я. И. Свирский. – Москва : ПЕР СЭ, 2001. – 480 с.
- Делез, Ж. Логика смысла / Ж. Делез ; пер. с фр. Я. И. Свирский. – Москва : Академический проект, 2011. – 472 с. – (Серия: Философские технологии).
- Эко, У. Поиски совершенного языка в европейской культуре / У. Эко ; пер. А. Миролубова. – Санкт-Петербург : Alexandria, 2009. – 417 с.
- Женщины, познание и реальность. Исследования по феминистской философии / пер. с англ. О. В. Дворкиной ; сост. Э. Гарри, М. Пирсель. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2005. – 440 с.
- Герасимов, Д. По ту сторону одномерности. Сердце и разум в христианстве / Д. Герасимов. – Москва : Ridero, 2016. – 80 с.
- Греймас, А.-Ж. Структурная семантика. Поиск метода / А.-Ж. Греймас ; пер. Л. Зиминая. – Москва : Академический проект, 2004. – 368 с. – (Концепции).
- Jameson, F. Postmodernism or, the Cultural Logic of Late Capitalism / F. Jameson. – London : Verso Books, 2009. – 438 p.
- Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Академический проект, 2004. – 861 с.
- Liotard, J.-F. La condition postmodern: Rapport sur le savoir / J.-F. Lyotard. – Paris : Editions de Minuit, 1979. – 109 p.
- Моултон, Д. Миф о нейтральности слова "map" / Д. Моултон // Женщины, познание и реальность. Исследования по феминистской философии / пер. с англ. О. В. Дворкиной ; сост. Э. Гарри, М. Пирсель. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2005. – С. 252–269.
- Пшинько, А. Н. Познание и рациональность в культуре постмодерна. (Опыт междисциплинарного исследования) : монография / А. Н. Пшинько, Т. И. Власова. – Днепропетровск : Маковецкий Ю. В., 2012. – 144 с.
- Roberts, M. V. Dualities: A Theology of Difference / M. V. Roberts. – Louisville : Westminster John Knox Press, 2010. – 256 p.
- Ryle, G. The Concept of Mind: 60th Anniversary Edition / G. Ryle. – London : Routledge ; New York : Taylor & Francis Group, 2009. – 324 p.
- Simon, W. Postmodern Sexualities / W. Simon. – London and New York : Routledge, 1996. – 179 p.
- Соловьев, Е. А. Александр Герцен: Его жизнь и литературная деятельность / Е. А. Соловьев. – 2 изд. – Санкт-Петербург : Ф. Павленкова, 1905. – 160 с. – (ЖЗЛ, Вып. 229).
- Свирский, Я. И. Философствовать посреди... // Послесловие к книге: Делез, Ж. Эмпиризм и субъективность. Критическая философия Канта. Бергсонизм. Спиноза. / Ж. Делез ; пер. Я. И. Свирский. – Москва : ПЭР СЭ, 2001. – С. 445.
- Tanney, J. Rethinking Ryle: A Critical Discussion of the Concept of Mind / J. Tanney // Ryle, G. The Concept of Mind: 60th Anniversary Edition / G. Ryle. – London : Routledge ; New York : Taylor & Francis Group, 2009. – P. 9–57.
- Власова, Т. І. Феміністська епістемологія і "філософія дуальності" / Т. І. Власова // Українознавчий альманах. 2013. – Вип. 11. – С. 132–134.
- Žižek, S. Event: A Philosophical Journey Through a Concept / S. Žižek. – London : Penguin Books, 2014. – 208 p.

СОЦІАЛЬНИЙ АСПЕКТ ЛЮДСЬКОГО БУТТЯ

О. П. ВЛАСОВА^{1*}, Ю. В. МАКЕШИНА^{2*}

^{1*}Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту імені академіка В. Лазаряна (Дніпро, Україна), ел. пошта heyned@gmail.com, ORCID 0000-0001-5040-5733

^{2*}Придніпровська державна академія фізичної культури і спорту (Дніпро, Україна), ел. пошта makeshina@i.ua, ORCID 0000-0002-2879-2930

ТРАНСФОРМАЦІЯ ГЕНДЕРНОЇ ДИХОТОМІЇ ДУХУ І ТІЛА В ФІЛОСОФІЇ ТА КУЛЬТУРІ ПОСТМОДЕРНУ

Мета. Виділення теоретичних підстав концептуальної реконструкції дихотомії "дух-тіло" у смисловому полі філософії та культурі постмодерну; визначення місця даної дихотомії у процесах переходу філософії від не-класичної до посткласичної, культури-докультуральних форм постмодерну. **Теоретичний базис.** Мінливі системи постпарадигмальних стосунків, радикально трансформуючи життя людини у світі постмодерну, репрезентують наявні трансформації фундаментальних понятійних схем. Для постсучасних філософів дихотомія "дух-тіло" більше не означає тлумачення окремих субстанцій, але розробку стосунків між ментальними та фізичними властивостями. Філософи-феміністи стверджують, що опозиція "дух-тіло" посідає особливе місце у низці класичних дихотомій, оскільки саме вона має ключове значення в патріархатних концепціях маскулінності та фемінності. Тіло і тілесність постають у постмодерні домінуючими темами не тільки в філософії та високій "культурі", а й у масовій культурі; до того ж акцент на їх загальних наративах й інтертекстах свідчить про фундаментальні трансформації, що відображають "умову" постмодерну. **Наукова новизна** дослідження полягає в розкритті специфіки концептуальної реконструкції дихотомії "дух-тіло" в якості філософської опозиції, що поєднується з постмодернізмом і реалізується в соціальних практиках масової культури. У роботі відбивається ідея концептуальної реконструкції абсолютів класичних дуальностей у їх корелятивному зв'язку із культурною логікою постмодерну наприкінці 20 – початку 21 ст. **Висновки.** При переосмисленні дихотомії "дух-тіло" тіло теоретизується як когнітивний агент з бажаннями, незалежними від розуму. У постмодерні тіло є і джерелом чарівності, і відризи та руйнування, і відновлення. Втім із зростанням фактора візуалізації і зі змінюванням статусу "високої" культури відбувається "поворот" в статусі масової культури: нині і перша, і друга мають безліч загальних дискурсів, наративів та інтертекстів.

Ключові слова: фемінізм; дуалізм; ідеологія; духовність; тілесність; масова культура

О. P. VLASOVA^{1*}, Y. V. MAKIESHYNA^{2*}

^{1*}Dnipropetrovsk National University of Railway Transport named after academician V. Lazaryan (Dnipro, Ukraine), e-mail heyned@gmail.com, ORCID 0000-0001-5040-5733

^{2*}Prydniprovsk State Academy of Physical Culture and Sport (Dnipro, Ukraine), e-mail makeshina@i.ua, ORCID 0000-0002-2879-2930

TRANSFORMATION OF THE GENDER DICHOTOMY OF SPIRIT AND BODY IN POSTMODERN PHILOSOPHY AND CULTURE

Purpose. The signification of the theoretical grounds for the conceptual reconstruction of the dichotomy "spirit-body" in the field of postmodern notions in philosophy and culture, the identification of the location of the given dichotomy in the processes of the transition of philosophy from being classical to the postclassical one, simultaneously, culture – to the cultural forms of postmodernity. **Theoretical basis.** The changing systems of post paradigm relations, radically transforming human life in the postmodern world, represent the obvious transformations of the fundamental conceptual schemes. For postmodern philosophers, the dichotomy "spirit-body" does not mean better interpretation of separate substances any more, but the development of the relationship between mental and physical properties. Feminist philosophers assert that the "spirit-body" opposition occupies the special place among classical dichotomies, as it acquires the key meaning in the patriarchal concepts of masculinity and femininity. In the post modernity, the body and corporality become dominant themes not only in the philosophy and "high" culture, but also in mass culture; at the same time, the emphasis on their common narratives and intertexts testifies to the fundamental transformations that reflect the "condition" of postmodernity. **Originality** of this research lies in the expose

СОЦІАЛЬНИЙ АСПЕКТ ЛЮДСЬКОГО БУТТЯ

of the specific transformation features of the dichotomy "spirit-body" as a philosophic opposition closely connected with postmodernism and realized in the practices of mass culture. This research is reflected of the idea of the absoluteness and invariability of this duality as the basic dichotomy of the classical philosophy in its correlation with cultural logic of the postmodernity at the end of the 20 – the beginning of the 21st centuries. **Conclusions.** With the reinterpretation of the "spirit-body" dichotomy, the body is theorized as a cognitive agent with desires independent of the mind. In postmodernism, the body is the source of charm, and aversion and destruction, and restoration. At the same time, with the growth of the visualization factor and the change in the status of "high" culture, the "turn" in the status of mass culture is created: today both the former and the latter have many common discourses, narratives and intertexts.

Keywords: feminism; dualism; ideology; spirituality; corporality; mass culture

Поступила в редколлегию: 17.02.2018

Принята к печати: 23.11.2018

TRANSLATION